ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-В07-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 08 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Б.А. Горохова
судей А.Н. Зелепукина,
А.В. Малышкина

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Шапиева А[redacted] Ш[redacted] к Министерству труда и социального развития Республики Дагестан о перерасчете пенсии по надзорной жалобе на решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 27 февраля 2006 года, определение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 14 сентября 2006 года, постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июня 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Н. Зелепукина, объяснения представителя Министерства труда и социального развития Республики Дагестан Амировой Г.И.(на основании доверенности от 06.02.2008 года), а также Министра труда и социального развития И.И. Эфендиева, поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Шапиев А.Ш. обратился в суд с вышеуказанным иском. В обоснование своих требований он указал, что с 29 мая 1997 года по 30 марта 1999 года работал на постоянной профессиональной основе в составе Комитета Народного собрания Республики Дагестан по бюджету, финансам и налогам, замещая государственную должность категории «А». В настоящее время является пенсионером и получает государственную пенсию в размере [redacted] руб. и доплату к пенсии [redacted] руб., а всего [redacted] рубля. Ссылаясь на ст.19

Закона Республики Дагестан №1 от 10 января 1999 года «О государственной службе Республики Дагестан» в редакции, действовавшей на момент его выхода на пенсию, в соответствии с которой лицам, замещающим государственные должности категории «А», предусмотренные Реестром государственных должностей Республики Дагестан, устанавливается ежемесячная доплата к пенсии, обеспечивающая общую сумму пенсии и доплаты в размере 80% денежного содержания независимо от стажа государственной службы, он обратился с иском о перерасчете доплаты к пенсии, в чем ему было отказано.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 27 февраля 2006 года иск удовлетворен.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Определением от 14 сентября 2006 года Советский районный суд г. Махачкалы разъяснил решение Советского районного суда г. Махачкалы от 27 февраля 2006 года, обязав ответчика произвести Шапиеву А.Ш. перерасчет доплаты к пенсии, обеспечивающий общую суммы пенсии и доплаты в размере 80 % денежного содержания государственного служащего, замещающего государственную должность Республики Дагестан, аналогичную занимаемой им в свое время, составляющего [redacted] руб. [redacted] коп. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июня 2007 года данное определение оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2007 года дело передано в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Министерство труда и социального развития Республики Дагестан просит отменить решение суда, постановленное с существенным нарушением норм материального права.

Изучив доводы надзорной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Из материалов дела следует, что Шапиеву А.Ш. при выходе на пенсию, как лицу, замещавшему государственную должность Республики Дагестан (категория «А»), Министерством труда и социального развития Республики Дагестан с 31 марта 1999 года была установлена ежемесячная доплата к пенсии на основании ст.19 Закона Республики Дагестан №1 от 10 января 1999 года «О государственной службе Республики Дагестан». При этом общая сумма пенсии и доплаты к ней составила 80 % денежного содержания государственного служащего.

Статьей 1 Закона Республики Дагестан от 10 мая 2001 года №14 «О денежном вознаграждении лиц, замещавших государственные должности Республики Дагестан, и денежном содержании государственных служащих Республики Дагестан» вместо месячного денежного содержания лиц, замещающих государственные должности Республики Дагестан (категории «А»), было введено денежное вознаграждение в размерах, определенных с учетом должностных окладов, надбавок и других выплат.

Постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 июля 2001 года «О перерасчете размера ежемесячной доплаты к государственной пенсии лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, и лицам, замещавшим должности в органах государственной власти и управления ДАССР (ДССР-РД, РД)» Министерству труда и социального развития Республики Дагестан поручено произвести перерасчет с 1 января 2001 года размера ранее установленной ежемесячной доплаты к государственной пенсии, в том числе лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, исходя из размера месячного денежного вознаграждения лиц, замещающих государственные должности Республики Дагестан по фактически занимаемой ими должности на день увольнения либо на день достижения возраста, дающего право на государственную пенсию.

В связи с принятием Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 года №23 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Дагестан «О государственной службе Республики Дагестан» (в ред. Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 г. №23) лица, замещавшие государственные должности Республики Дагестан на постоянной профессиональной основе не менее одного года и получавшие денежное вознаграждение за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан, освобожденные от должностей в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), за исключением случаев прекращения полномочий, связанных с виновными действиями, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии, назначенной либо досрочно оформленной в соответствии с законодательством.

Ежемесячная доплата к пенсии указанным лицам устанавливается в таком размере, чтобы сумма пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла при замещении государственной должности Республики Дагестан от одного года до трех лет – 55%, свыше трех лет – 75% их месячного денежного вознаграждения.

Статьей 3 названного Закона также было предусмотрено проведение перерасчета размеров ранее назначенных ежемесячных доплат к пенсиям лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что на истца, вышедшего на пенсию в 1999 году, не могут быть распространены положения указанных нормативных актов, поскольку они обратной силы не имеют, в связи с чем при расчете ежемесячной доплаты к пенсии Шапиева А.Ш. следует применять ранее установленные условия его денежного содержания. Кроме того, суд руководствовался ст.50 Федерального закона №79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной

гражданской службе Российской Федерации», которой определено понятие денежного содержания гражданского служащего.

Между тем, такие выводы судебных инстанций нельзя признать правильными, поскольку они основаны на неверном толковании и применении норм материального права.

Согласно Конституции Российской Федерации (п. «ж» части 1 статьи 72) и Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года №58-ФЗ (пункт 4 статьи 2) социальная защита, включая социальное обеспечение, а также правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Специальный закон, регулирующий вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих Российской Федерации и ее субъектов на момент рассмотрения дела в суде на федеральном уровне не принят.

Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 года №166-ФЗ определение условий предоставления права на пенсию государственным служащим субъектов Российской Федерации за счет средств субъектов Российской Федерации отнесено к ведению субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 7). В пункте 5 статьи 1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ содержится норма с аналогичным содержанием.

Закон Республики Дагестан «О государственной службе Республики Дагестан» регулирует отношения в сфере государственной службы и определяет правовое положение государственных служащих в Республике Дагестан.

Как было указано ранее, в соответствии с п.2 ст.19 названного Закона (в ред. Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 года №3) лица, замещавшие государственные должности Республики Дагестан на постоянной профессиональной основе не менее одного года и получавшие денежное вознаграждение за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан, освобожденные от должностей в связи с прекращением полномочий, (в том числе досрочно), за исключением случаев прекращения полномочий, связанных с виновными действиями, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии, которая устанавливается в таком размере, чтобы сумма пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла при замещении государственной должности Республики Дагестан от одного года до трех лет-55%, свыше трех лет-75% месячного денежного вознаграждения.

При этом ст.3 этого же Закона предусмотрено проведение перерасчета размеров ранее назначенных ежемесячных доплат к пенсиям лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан.

Из чего следует, что судебными инстанциями при разрешении настоящего спора не было учтено, что Народное Собрание Республики Дагестан до принятия федерального закона, регулирующего вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих Российской Федерации и ее субъектов, действуя в рамках полномочий, предоставленных ему федеральным законодательством, вправе было принять закон Республики Дагестан, изменяющий нормы предоставления социальных гарантий лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, распространив его действие на лиц, которым доплаты к пенсии за выслугу лет назначены до вступления его в силу, что не противоречит положениям действующего федерального законодательства. Законодатель субъекта Российской Федерации тем самым реализовал предусмотренное ст.ст.31 и 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации право органов государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно определять направления расходования средств своего бюджета и исполнять свои расходные обязательства за счет собственных доходов, исходя из возможностей бюджета.

Является необоснованной ссылка суда первой инстанции в подтверждение своего вывода о правомерности требований истца о том, что расчет ранее установленной ежемесячной доплаты к государственной пенсии должен производиться из денежного содержания гражданского служащего, а не из ежемесячного денежного вознаграждения, как это определено Постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 июля 2001 года №151 «О перерасчете размера ежемесячной доплаты к государственной пенсии лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, государственные должности государственных служащих Республики Дагестан, и лицам, замещавшим должности в органах государственной власти и управления ДАССР (ДССР-РД, РД), и Законом Республики Дагестан «О государственной службе Республики Дагестан» (в ред. Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 года №23) на ст.50 Федерального закона №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», поскольку данный Федеральный закон не регулирует деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещавших государственные должности субъектов Российской Федерации. Кроме того. На момент рассмотрения спора в силу частей 3 и 4 ст.71 Федерального закона №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» положения ст.50 данного Федерального закона, регулирующие вопросы оплаты государственного служащего, не вступили в действие и поэтому не подлежали применению.

Таким образом, суд первой инстанции допустил судебную ошибку и существенно нарушил нормы материального права, а поэтому решение суда первой инстанции подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 27 февраля 2006 года отменить и в удовлетворении иска Шапиева А Ш об обязанности произвести перерасчет пенсии отказать.

Председательствующий

Судьи